8. *Subochev V. V*. K voprosu o sushnosti grazhdanskogo obshestva v sovremennoi Ros-sii // Vestnik rossiiskogo novogo universiteta. 2013. Vyp. 3. Problemy prava. Jazyk i kommunikacija. S. 92 – 97.
9. *Lebedev V. M.* Sudebnaja vlast' v sovremennoi Rossii / V. M. Lebedev. Sankt-Peterburg, 2001. 384 s.
10. *Barabanov P. K*. Ugolovnyi process Francii. M.: Izdatel'stvo «Sputnik+». 2016. 512 s.
11. *Nasonov S. A*. Evropeiskie modeli proizvodstva v sude prisjazhnyh: sud prisjazhnyh v Avstrii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) // YUridicheskie is-sledovanija. 2016. № 9. S. 41 – 52.
12. *Radutnaja N. V*. Sud prisjazhnyh v kontinental'noi sisteme prava // Rossii-skaja yusticija. 1995. № 1. S. 8 – 10.
13. *Filimonov B. A.* Osnovy ugolovnogo processa Germanii. M.: Izd-vo MGU, 1994. 104 s.
14. *Radutnaja N. V.* Prisjazhnyi zasedatel' v ugolovnom processe // Rossiiskaja yusticija. 1994. № 3. S. 2 – 5.
15. *Golovko L. V.* Teoreticheskie i sravnitel'no-pravovye podhody k opredeleniyu modeli uchastija grazhdan v otpravlenii pravosudija po ugolovnym delam // Rossiiskoe pravosudie, 2015, № 8. S. 40 – 49.
16. *Ljahov Yu. A., Filimonov G. A*. Sud prisjazhnyh: Rossiiskaja deistvitel'nost' i tradicii. M.: «Yekspertnoe byuro», 1998. 102 s.
17. *Pashin S. A*. Koncepcija uchastija prisjazhnyh zasedatelei v rassmotrenii sudom voprosa o zaklyuchenii pod strazhu obvinjaemogo (podozrevaemogo) URL http://president-sovet.ru/files/7f/d3/7fd3a6d0773264541d090eff68f44f20.pdf. (Дата обращения 28.01.2019 г.).

УДК 343 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-1-138-143

# ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

***Гринько Сергей Дмитриевич*** кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный областной университет (105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А). E-mail: grinko-skags@yandex.ru

***Аннотация***

*В статье рассматриваются состояние противодействия организованной преступности, тенденции ее развития, анализ статистических показателей, причины преступности и условия, ей способствующие, личность рядового участника преступного сообщества и предлагаются меры противодействия.*

*Проведенное исследование свидетельствует о том, что организованная преступность стала реальной угрозой безопасности личности, общества и государства.*

***Ключевые слова:*** *преступления, преступные сообщества, тенденции, коррупция, латентность, противодействие, меры борьбы.*

Анализ уголовных дел и судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ – организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), позволяет сделать вывод о том, что организованные преступные группы от единичных преступлений переходят к профессиональной преступной деятельности и создают преступные сообщества (преступные организации).

Число зарегистрированных преступлений по ст. 210 УК РФ в 2012 г. составило 202, а в 2017 г. – 198, что свидетельствует об устойчивой тенденции организованной преступности. В 2012 г. было выявлено 482 лица, а в 2017 г. – 919 лиц, совершивших преступления.

Фактов организации и участия в преступных сообществах в 2017 г. уменьшилось до 198, по сравнению с 252 фактами, зарегистрированными в 2016 г.

В 2017 г. 60 % таких преступлений являлись особо тяжкими, около 20 % были совершены в экономической сфере и 18 % составили похищения человека. Организованными преступными группами и сообществами было совершено 79 % преступлений террористического характера (ст. 205 УК РФ) и 42,5 % преступных деяний против основ конституционного строя и безопасности государства [1, с. 296].

Организованная преступность от вымогательства перешла к рейдерским захватам предприятий и производственных комплексов и активно действовала в красноярском промышленном комплексе, имеющем для России стратегическое значение [2, с. 38].

В конце XX века деятельность преступных формирований распространялась на такие регионы, как республики Северного Кавказа, Кемеровскую область и Красноярский край, Северо-Западный и Центральный округа страны.

Кроме этого, организованная преступность распространила свое влияние на «теневые» производства в лесной и лесообрабатывающей промышленности, рыбодобывающих и перерабатывающих отраслях [3, с. 2].

Наиболее активно организованная преступность действует в финансово-экономической, банковской, страховой сферах.

Деятельность преступных сообществ все более глобализируется и носит межгосударственный характер, с использованием современных технологий, многоходовых операций, реализацией преступного замысла и извлечения доходов за рубежом в ущерб российским интересам [4, с. 36].

Этому способствуют коррупционные связи государственных служащих с организованной преступностью. С их помощью представители криминальных структур становились акционерами и совладельцами производств, проникали на службу в органы государственной власти. Отсутствие надлежащего контроля способствовало проникновению криминальных структур в сферу приватизации государственной собственности, внешнеэкономическую и финансовую деятельность. Привлечение к уголовной ответственности и объявление в розыск беглых олигархов, предпринимателей, финансистов и банкиров, государственных и общественных деятелей является тому подтверждением.

Коррупционные связи помогают лидерам организованной преступности оставаться на свободе, а статистические данные по организованной преступности являются неполными в связи с ее высокой латентностью [5, с. 701 – 702].

Тенденции развития организованной преступности свидетельствуют о том, что до 2000-х г.г. были выявлены около восьмидесяти преступных сообществ, имевших межгосударственные связи, в 2002 г. уже в два раза больше – 174, а в 2003 г. уже почти в четыре раза больше и составило – 307.

По оперативным данным МВД России российская организованная преступность имела преступные связи в 40 странах, а по данным полиции и ФБР США – более чем в 50-ти [6, с. 5]. Другие источники подтверждают наличие таких связей с преступными формированиями Колумбии, Италии, Японии, США, Китая и других стран, как дальнего, так и ближнего зарубежья [7, с. 116].

Более 130 преступных сообществ объединяют полторы тысячи организованных групп с двенадцатью тысячами участников [8, с. 13]. Увеличивается количество преступлений и лиц, их совершающих. Реально совершаемое организованными преступными группами количество преступлений превышает официально регистрируемое в 10 раз [9, с. 113].

Состояние противодействия организованной преступности в России можно с большим трудом охарактеризовать удовлетворительным, так как половина преступле-

ний не раскрывается, большой процент организованных преступных групп, террористических, экстремистских, незаконных вооруженных формирований не выявляется, а о их существовании правоохранительные органы узнают лишь после совершения взрывов, нападений и других громких преступлений, получающих общественный резонанс. Статистические показатели свидетельствуют об успехах борьбы с преступностью, экстремизмом, терроризмом, однако коренного перелома в тенденциях и характеристиках данных видов преступлений не наблюдается.

Организованная преступность является серьезной угрозой национальной безопасности. Однако за последние годы число преступлений, предварительное следствие по которым приостановлено, лишь возросло, а число расскрытых преступлений уменьшилось. Большинство организаторов и участников преступных формирований не выявляется, а тем более не осуждается.

Необходимо отметить и отсутствие научной разработанности данной проблемы. Большинство научных исследований было посвящено «ворам в законе» и другим лидерам преступных иерархий, в то время как личности рядового участника преступных сообществ уделялось недостаточно внимания. Но рядовые участники составляют в преступной организации большинство и являются фундаментом пирамиды преступного сообщества.

Данные по возрастному составу организованных преступных групп выглядят следующим образом: от 14 – 16 до 35 лет составляют 45 %, от 35 до 50 лет – 40 % и от 50 и старше – 15 %, что говорит о молодеющей организованной преступности и недостаточной профилактике в молодежной среде [9, с. 113].

На резкий рост организованной преступности оказали влияние зарождавшиеся не всегда законными способами рыночные отношения и особенности формирования таких отношений при переходе страны от одной социально-экономической формации к другой.

Поэтому организованная преступность периода становления рыночных отношений испытывала влияние явлений рыночного типа. Она была порождена новой системой отношений собственности, но незамедлительно и активно посягала на их нормальное функционирование [5, с. 704].

Значительные слои населения и, в первую очередь, молодежь были вовлечены в сферу организованной преступности в связи с ростом безработицы, остановкой предприятий, длительными задержками заработной платы и имущественным расслоением общества.

Развитию организованной преступности способствовали зарождавшаяся конкуренция, часто использовавшая методы обмана и насилия, всевластие денег, пропаганду наживы и агрессии, пренебрежение к тем, кто не смог приспособиться к новым условиям, распространение продажности на сферу культуры, средства массовой информации и нравственные ценности.

В конце XX века обострились и политические конфликты, объявлялись суверенитеты субъектов Российской Федерации, в которых играла свою роль и организованная преступность. Долгое время не принималось никаких мер противодействия организованной преступности, и даже принимались меры противоположного характера. Так, например, МВД СССР запретило сотрудникам органов внутренних дел вмешиваться в деятельность кооперативов, даже противоправную [10, с. 31].

Организованная преступность, распространяясь на различные сферы деятельности, создавала и свою иерархию управления, проникнув к концу девяностых годов в различные сферы деятельности во всех регионах [11, с. 28].

По мнению сотрудников органов внутренних дел, для успешного выявления, предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых организованными преступными группами, необходимы специальные законы о борьбе с организованной преступностью, защите потерпевших и свидетелей, совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства, более эффективное взаимодействие правоохрани-

тельных органов, устранение коррупции в органах власти и правоохранительных органах, а также решение социально-экономических проблем населения [12, с. 41].

Меры борьбы должны постоянно совершенствоваться и носить характер, упреждающий развитие организованной преступности. Они не должны носить «кампанейский» характер, а быть последовательными и систематическими. Противодействие преступности должно осуществляться целенаправленно в различных сферах жизни общества. Государственные и общественные интересы должны быть выше интересов ведомств или материальной выгоды.

Как отметил Тони Блэр, бывший руководитель кабинета министров Англии, с преступностью XXI века не борются методами XIX века [13]. Организованные преступники особенно активно используют высокие технологии.

Необходимо взаимоувязывать противодействие организованной преступности и коррупции. При этом следует учитывать ряд особенностей. Нельзя не отметить, что организованная преступность нередко поддерживается и используется властями предержащими, «олигархами» и частично интеллигенцией, которая оказывает организованной преступности юридические, экономические и иные услуги, пользуясь при этом силами, связями и финансовыми возможностями преступных групп. Нельзя также не учитывать возросший уровень знаний в преступной среде, в том числе отечественного и зарубежного законодательства [5, с. 707].

Необходимо учитывать характеристику лидеров преступных сообществ, которые прошли серьезную жизненную школу, имеют судимости и авторитет в преступной среде, организаторские способности, опыт совершения преступлений и противодействия сотрудникам правоохранительных органов. Они считают свою преступную профессию и «должность» также заслуженными, а может, даже больше, чем обычные граждане – свои профессии и должности. В отличие от обычных граждан, меняющих профессию и образ жизни, лидеры преступной среды это делают лишь в редчайших случаях.

Противодействие организованной преступности должно осуществляться в межгосударственном масштабе, а для этого необходимы аналогичные законы [5, с. 708 – 709].

Такие законы, например, приняты в Казахстане, Беларуси и Украине, несмотря на то, что они не в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым к таким актам международным законодательством. Имеется и проект закона стран СНГ о борьбе с организованной преступностью, созданный на основе одноименного российского закона, отклоненного Президентом Российской Федерации. Важно определиться с самим фактом борьбы, а не «контроля» или даже «примирения» с организованными преступниками.

Эти меры должны основываться на знании состояния противодействия организованной преступности и отвечать реальному положению, быть направленными на выявление и пресечение преступной деятельности структур организованной преступности и их лидеров, коррупционных связей, подрыв материальной базы и индивидуальный подход к рядовым участникам, защищать потерпевших, свидетелей, судей и сотрудников правоохранительных органов.

Повышению эффективности противодействия способствовало бы введение освобождения от наказания и защиты лиц за информацию о преступной деятельности организаторов и активных участников преступных групп, в связи с деятельным раскаянием. Такой институт свидетеля уже имеет правовую основу и используется за рубежом [14, с. 104].

В нашей стране, еще с девяностых годов прошлого века неоднократно ставились задачи по подрыву материальной базы преступности и устранению коррупционных связей, но результатов не наблюдалось.

Важно принять концепцию противодействия организованной преступности, предусматривающую и профилактические меры, а не только направления противодействия. Существенна криминологическая обусловленность уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, регламентирующего противодействие организованной преступности [5, с. 710].

Профилактика должна служить разъяснению опасности организованной преступности для общества и государства, а также защите прав и интересов физических и юридических лиц. Криминологические исследования должны совершенствоваться с целью изучения изменений организованной преступности и ее причин. Сотрудничество оперативно-розыскных подразделений и предварительного следствия должно начинаться не с момента возбуждения уголовного дела, а в процессе сбора оперативной информации о преступных организациях.

Важно вытеснение организованной преступности из легальной экономики и общественной сферы, вытеснение «воровских», преступно нажитых капиталов, а также преступных элементов.

Ограничения к выборным должностям и государственной службе, имеющим судимости, должны быть закреплены в статье 32 Конституции Российской Федерации [5, с. 712].

Кроме присоединения к международным конвенциям о противодействии преступности, Россия вправе принимать и односторонние акты, например, о регулировании миграции.

**Литература**


1. Единый отчет о преступности по России за 2012 – 2017 г.г. ГИАЦ МВД России // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / Под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018, 316 с.
2. *Васильев В. А.* Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом: Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции 16 – 17 декабря 2014. М., 2014. С. 38 – 43.
3. Выступления на итоговой коллегии МВД России 21 января 2000 г. // Проблемы борьбы с терроризмом, оргпреступностью и коррупцией: междунар. информ. бюл. М., 2000.
4. *Логинов В.* Борьба с российской организованной преступностью: международный аспект // Законность. 2014. № 7. С. 36 – 39.
5. *Ванюшкин С. В.* Организованная преступность // Криминология / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2012, 715 с.
6. Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом: материалы всерос. межведомственной науч.-практ. конф. М., 2009.
7. *Воронин Ю. А.* «Русская мафия» за рубежом: мифы и реальность // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. М., 2009. С. 116 – 119.
8. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск: аналит. материалы. М., 2006. С. 13.
9. *Шатохин Е. Ю.* Личность участника преступного сообщества: постановка проблемы // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики / Под ред. А. И. Долговой. М., 2014. С. 113 – 122.
10. *Овчинский С., Овчинский В.* Борьба с мафией в России. М., 1993, 237 с.
11. Коррупция и борьба с ней / Под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000, 286 с.
12. *Ларичев В.Д., Покаместов А.В., Щербаков В.Ф.* Понятие и особенности организованной преступной деятельности в сфере экономики // Гос-во и право. 2013. № 12. С. 41 – 46.
13. *Блер Т.* В Бирмингеме мы готовы решать глобальные проблемы XXI века // Известия. 1998. 15 мая.

14. *Торопыгин О. Ю.* Проблемы незаконного организованного оборота оружия // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики / Под ред. А. И. Долговой. М., 2014. С. 104 – 110.

**Grinko Sergey Dmitrievich**, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of criminal process and criminalistics, Moscow Region State University (10 A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation).
E-mail: grinko-skags@yandex.ru

**TRENDS OF ORGANIZED CRIME AND MEASURES OF COUNTERACTION**

**Abstract**

*The article analyzes the state of counteraction to organized crime, its extention trends, analysis of statistical indicators, the causes of crime and conducive conditions for its development, the significance of an ordinary participant in the criminal community, and suggests countermeasures.*
*The research shows that organized crime has become a real threat to the security of the individual, society and the state.*

***Keywords:*** *crimes, criminal communities, trends, corruption, latency, counteraction, control measures.*

**References**

1. Edinyj otchet o prestupnosti po Rossii za 2012 – 2017 g.g. GIAC MVD Rossii // Kriminal'nye realii, reagirovanie na nih i zakon / Pod red. A. I. Dolgovoj. M.: Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya, 2018, 316 s.
2. *Vasil'ev V.* A. Sovershenstvovanie bor'by s organizovannoj prestupnost'yu i narkobiznesom: materialy vserossijskoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii 16 – 17 dekabrya 2014. M., 2014. S. 38 – 43.
3. Vystupleniya na itogovoj kollegii MVD Rossii 21 yanvarya 2000 g. // Problemy bor'by s terrorizmom, orgprestupnost'yu i korrupciej: mezhdunar. inform. byul. M., 2000.
4. *Loginov V.* Bor'ba s rossijskoj organizovannoj prestupnost'yu: mezhdunarodnyj aspekt // Zakonnost'. 2014. № 7. S. 36 – 39.
5. *Vanyushkin S. V*. Organizovannaya prestupnost' // Kriminologiya / Pod obshch. red. A. I. Dolgovoj. M., 2012, 715 s.
6. Sovershenstvovanie bor'by s organizovannoj prestupnost'yu i narko-biznesom: materialy vseros. mezhvedomstvennoj nauch.-prakt. konf. M., 2009.
7. *Voronin Yu. A*. «Russkaya mafiya» za rubezhom: mify i real'nost' // Sovershenstvovanie bor'by s organizovannoj prestupnost'yu i narkobiznesom. M., 2009. S. 116 – 119.
8. Sostoyanie pravoporyadka v Rossijskoj Federacii i osnovnye rezul'taty deyatel'nosti organov vnutrennih del i vnutrennih vojsk: analit. materialy. M., 2006. S. 13.
9. *Shatohin E. Yu.* Lichnost' uchastnika prestupnogo soobshchestva: postanovka problemy // Prestupnost' kak ona est' i napravleniya antikriminal'noj politiki / pod red. A. I. Dolgovoj. M., 2014. S. 113 – 122.
10. *Ovchinskij S., Ovchinskij V*. Bor'ba s mafiej v Rossii. M., 1993, 237 s.
11. Korrupciya i bor'ba s nej / Pod red. A. I. Dolgovoj. M.: Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya, 2000, 286 s.
12. *Larichev V. D., Pokamestov A. V., Shcherbakov V* .F. Ponyatie i osobennosti organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti v sfere ehkonomiki // Gos-vo i pravo. 2013. № 12. S. 41 – 46.
13. *Bler T*. V Birmingeme my gotovy reshat' global'nye problemy XXI veka // Izvestiya. 1998. 15 maya.
14. *Toropygin O. Yu*. Problemy nezakonnogo organizovannogo oborota oruzhiya // Prestupnost' kak ona est' i napravleniya antikriminal'noj politiki / Pod red. A.I. Dolgovoj. M., 2014. S. 104 – 110.

.